

Долгое время Шэнь Цзян молчал, а затем спросил с нескрываемым изумлением:

— У меня ведь нет феромонов. Откуда тебе знать, чем от меня пахнет?

Цэнь Син прочистил горло и постарался ответить как можно спокойнее:

— У меня всегда был острый нюх, к тому же мы с тобой, старший брат, долго жили под одной крышей. Я слишком хорошо знаком с твоим запахом.

Сказав это, Цэнь Син почувствовал, что подозрительный взгляд, устремленный на него с чердака, стал менее колючим. Он робко развернулся и постарался встать как можно увереннее, выпрямив спину.

Черт, чуть не проговорился.

Напряженное тело Шэнь Цзяна наконец немного обмякло.

Значит, он зря себя накручивал.

— Тогда почему, старший брат, на тебе одежда другого альфы? — спросил Цэнь Син, и его взгляд мгновенно посуровел.

Шэнь Цзян откинулся на подушки и раздраженно бросил:

— Какое тебе дело? Когда это ты успел стать тем, кто имеет право меня контролировать?

Не успел он договорить, как услышал тяжелые, полные ярости шаги, поднимающиеся на чердак.

В воздухе вновь разлился тот самый аромат, от которого все тело бросало в жар.

Шэнь Цзян, окончательно выведенный из себя, рявкнул:

— Зачем ты принес эту одежду сюда...

Он не успел закончить фразу, как осознал неладное.

Это не древесный аромат.

Это запах ледяной пустыни — вечные снега и пронизывающий холод.

Этот аромат был куда более соблазнительным, чем древесные ноты.

Шэнь Цзян почувствовал, как сердце забилось чаще, а дыхание стало тяжелым и прерывистым.

Он широко раскрыл глаза, вцепившись пальцами в край одеяла.

Он вспомнил.

Когда они еще жили дома, Шэнь Лоло говорил, что феромоны Цэнь Сина пахнут как заснеженная равнина.

И самое главное: теоретически бета не должен чувствовать феромоны.

По крайней мере, последние двадцать с лишним лет Шэнь Цзян не ощущал чужих запахов — ни альфа, ни омега, не говоря уже о том, что сейчас... стоило ему почувствовать этот аромат, как тело наливалось жаром, а ноги становились ватными.

Более того, в нем просыпалось странное ожидание и какое-то болезненное удовольствие.

— Я ничего не приносил. К чему такие крики, старший брат?

Голос Цэнь Сина, в котором слышалась обида, приближался, а запах снежной равнины становился все гуще.

Шэнь Цзяна охватила паника.

Как он может чувствовать феромоны?

Когда шаги затихли всего в шаге от него, Шэнь Цзян в ужасе закричал:

— Не подходи!

Цэнь Син замер на месте.

В его небесно-голубых глазах читалась почти детская обида.

Шэнь Цзян смотрел на беловолосого юношу, стоящего неподалеку.

Его захлестывала волна жара.

Бесчисленные греховные мысли смешивались с ароматом снежной равнины.

Это же его младший брат, которого он вырастил своими руками.

Не позволяя себе развить эту мысль, Шэнь Цзян сбросил одеяло, прыгнул с кровати и бросился к выходу с чердака.

Когда он пробежал мимо Цэнь Сина, ноги внезапно подкосились.

В тот момент, когда он был готов рухнуть, чьи-то руки подхватили его за талию, помогая удержать равновесие.

— Старший брат?

— Отпусти, — в панике выдохнул Шэнь Цзян, пытаясь вырваться из объятий.

Но под воздействием мощных феромонов он едва держался на ногах.

Оттолкнув руку Цэнь Сина, Шэнь Цзян, спотыкаясь, побежал в ванную.

У самого порога он едва не растянулся на полу.

— Старший брат? Что с тобой? — Цэнь Син, увидев такое странное поведение, забыл об обиде и поспешил следом. — Тебе плохо?

Вбежав в ванную, Шэнь Цзян дрожащими руками запер дверь.

Он нетвердой походкой подошел к крану и открыл воду, подставляя тело под ледяные струи.

В замкнутом пространстве запах притупился, а холодная вода помогла немного прийти в себя. Взгляд Шэнь Цзяна постепенно прояснился.

Только что, когда Цэнь Син подхватил его, у него промелькнула мысль — броситься ему на шею, чтобы вдыхать этот аромат еще жаднее, чтобы с головой погрузиться в это дурманящее удовольствие.

— Старший брат? Что случилось? Тебе плохо?

— Открой дверь!

Раздался грохот — это Цэнь Син начал колотить в дверь.

Шэнь Цзян не ответил, лишь отправил сообщение, чтобы Цэнь Син уходил.

— ...

Тяжелое дыхание никак не приходило в норму.

Неужели он прошел вторичную дифференциацию? Шэнь Цзян тут же отбросил эту мысль: он давно вышел из того возраста, к тому же он лишь чувствовал чужие феромоны, а не вырабатывал собственные.

Немного успокоившись, Шэнь Цзян открыл поисковик, пытаясь найти научные статьи, объясняющие его состояние.

Самые поздние случаи дифференциации, которые ему удалось найти, были не позже восемнадцати лет.

У омега поздняя дифференциация встречается еще реже, даже пятнадцать лет — это исключение.

Шэнь Цзян был в растерянности. Он не понимал, что с ним происходит.

Поняв, что спокойствие не возвращается, он просто погрузился в ванну с головой, позволяя ледяной воде накрыть себя.

Однако от постоянного удушья легче не становилось, напротив, жар от феромонов лишь усиливался.

Шэнь Цзян вынырнул, открыл недописанное задание по теории и заставил себя

сосредоточиться на решении задачи.

Этот метод сработал: не прошло и десяти минут, как мысли прояснились.

Выбравшись из ванны, Шэнь Цзян посмотрел на свое отражение в зеркале.

Мокрая одежда плотно облепила тело, и все, что должно было быть ровным, наконец пришло в норму.

— Старший брат? Если ты не выйдешь, я выломаю дверь!

Не дожидаясь окончания фразы, Шэнь Цзян распахнул дверь.

— Старш...

— Уходи! — сдерживая дыхание, резко приказал Шэнь Цзян.

— Я пришел, потому что волнуюсь за тебя. Скажи хоть, что у тебя болит...

Цэнь Син, ошарашенный таким приемом, невольно окинул взглядом старшего брата.

Он впервые видел его таким: промокшим до нитки.

Черные волосы послушно прилипли к лицу, одежда, напитавшись водой, стала прозрачной и обрисовывала фигуру...

— Я сказал тебе уходить! — Шэнь Цзян, видя, что Цэнь Син не двигается, задержал дыхание, схватил его за воротник и снова крикнул: — Мне не нужна твоя забота! Вон!

Он кричал как можно громче, чтобы скрыть свое истинное состояние.

Цэнь Син сбросил его руку, его глаза сузились:

— Ты нуждаешься в помощи.

Шэнь Цзян не стал спорить и попытался вытолкнуть Цэнь Сина за дверь.

Но тот уже давно не был тем ребенком, которого можно было легко поднять. Шэнь Цзян не только не сдвинул его с места, но и сам попятился назад под напором Цэнь Сина.

Он недооценил его силу.

— Уходи! — Но как бы он ни кричал, Цэнь Син не обращал внимания.

Толчки не приносили результата.

— Да уходи же ты!

Цэнь Син, по-прежнему хмурый и молчаливый, продолжал теснить его вглубь комнаты.

Наконец, когда Шэнь Цзян снова попытался его оттолкнуть, он просто перехватил его запястья и крепко сжал, лишая возможности двигаться.

— С каких это пор, старший брат, ты перестал делиться со мной проблемами? Считаешь, что я бесполезен? Или думаешь, что я только тяну тебя на дно? А может, ты решил, что я не на твоей стороне?

— О чем ты говоришь? — Шэнь Цзян отступал, пока не уперся в диван.

Он чувствовал, что тон Цэнь Сина стал серьезным, в нем не осталось и следа от привычной мягкости. Этот голос внушал трепет.

А в сочетании с этим невозмутимым лицом он действительно пугал.

Запах феромонов стал еще гуще, сопротивляться было невозможно.

Черт, все тело снова обмякло.

— Старший брат, не забывай. Наш трекинг двусторонний. Ты видишь мои перемещения, и я, естественно, вижу твои, — холодно произнес Цэнь Син и одним движением толкнул Шэнь Цзяна на диван.

Следом он прищурился, опустился на одно колено рядом, уперся рукой в спинку дивана, отрезая путь к отступлению, и слегка наклонился.

Капли воды с него намочили обивку дивана, и температура, которая только начала падать, снова подскочила.

От слишком тяжелого дыхания его кадык ходил ходуном.

При встрече взглядами в темно-синих глазах Цэнь Сина промелькнула такая твердость и зрелость, что легко было забыть о его истинном возрасте.

Шэнь Цзян, увидев, что Цэнь Син приближается, попытался ударить его, но запястья были намертво заблокированы.

Неизвестно, от гнева или от чего-то другого, но Шэнь Цзян почувствовал, как его собственное дыхание стало еще тяжелее.

Он отвел взгляд.

— С тех пор как мы встретили того ребенка и дядю Шэня в Пятом звездном секторе, ты ходишь сам не свой. Я сразу понял, что в семье Шэнь случилось что-то серьезное, что не дает тебе покоя. Я ждал, пока ты сам мне расскажешь...

Не успел он закончить, как почувствовал боль в руке.

Шэнь Цзян силой разжал его пальцы и вырвался из захвата.

— Если ты не уйдешь, уйду я, — тяжело дыша, он попытался подняться с дивана.

Он отказывался обсуждать проблемы семьи Шэнь.

Сколько лет Цэнь Сину? Что толку ему рассказывать? Кроме того, что он потянет Цэнь Сина за собой в бездну, ничего не произойдет.

Шэнь Цзян не умел красиво говорить и не мог объяснить всю сложность ситуации. Единственное, что он мог — это проявить агрессию, чтобы выставить Цэнь Сина за дверь.

Но подняться он не успел.

Мощные феромоны альфы в сочетании с силой его рук снова прижали его к дивану.

Шэнь Цзян беспомощно дернулся.

Никакого эффекта.

Поза была слишком унижительной, и Шэнь Цзян яростно дернул плечами в знак протеста.

Бесполезно.

Вдруг он почувствовал жаркое дыхание у себя за спиной — оно едва касалось чувствительной мочки уха.

Руки были заведены за спину, он не видел лица Цэнь Сина.

Он слышал лишь гневный шепот прямо над ухом:

— Похоже, старший брат, ты до сих пор не понял ситуацию.

Шэнь Цзян сделал еще одну тщетную попытку вырваться.

Его прижали еще сильнее.

Слишком близко...

И дыхание Цэнь Сина, и его удушающие феромоны — все было слишком близко.

Физиологический жар заставил его открыть рот, жадно хватая воздух. Он окончательно утратил способность сопротивляться.

— Я сказал, что знаю обо всем, через что ты прошел. И про ребенка, который внезапно появился из червоточины, и про твою истинную личность — я знаю всё, возможно, даже больше, чем ты сам, — Цэнь Син, видя, что Шэнь Цзян дергается, лишь усилил нажим, лишая его всякой возможности пошевелиться. — Я всегда был на твоей стороне. Почему, когда случилась беда, ты не сказал мне ни слова? Почему пытался скрыть это от меня?

— Ты не веришь, что я помогу тебе? Предпочел довериться какому-то подозрительному врачу и сотрудничать с чужаками, вместо того чтобы положиться на меня?

Шэнь Цзян молчал.

Цэнь Син не дождался ответа.

Он хотел продолжить допрос, но вдруг заметил, что температура тела брата, которого он прижимал к дивану, стала пугающе высокой.

И дыхание... с ним тоже было что-то не так.

<http://bllate.org/book/21234/2148404>